

Ирху

Пигалица

Второй очерк

Майкоп - Белореченск
2013

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие	
2. Бойцы невидимого фронта	
2.1. Три слова	
2.2. Вера	
2.3 Мемуары Бортэ	
3. Гнида	
4. Венды	
5. Долгий путь на родину	
6. Приложения	

Предисловие

Второй очерк обращает внимание читателей на затемнённые страницы нашей Истории. Он будет полезен преподавателям истории в качестве методического пособия. Несомненно, будет востребован также студентами и старшеклассниками интересующимися Историей позднего Средневековья.

Прозвище *Пигалица* главному герою Второго очерка дал Джучи. Он растолковал Ю Аню что означает слово *пигалица*. Ю Ань уважал мнение сына Чингиза и согласился с оценкой своей деятельности на то время. Согласимся и мы. По этой причине во Втором очерке представлена деятельность пигалицы Ю Ань, не выходящая за дату гибели Чингиза.

В этом очерке рассматриваются события в девятилетнем временном интервале: лето 1214 г. – осень 1223 г. – точнее несколько судьбоносных событий в указанном промежутке времени. Основные действующие лица те же, что и в Первом очерке, причём далеко не все – опущены события с активным участием Бориса. Небольшое число уже знакомых героев и узкий временной интервал излагаемых событий, позволит читателю глубже познать характеры героев, и лучше понять мотивацию их поступков, изложенных в предыдущем очерке.

Много интересного о далёких временах содержится в сказках, но использовать их для реконструкции исторических событий нельзя, впрочем, это общеизвестно. Но сказки много могут рассказать о человеке их сотворившем, и этим следует воспользоваться.

Возьмём, например, сказку «О царе Солтане». Странное имя для русского царя. Если авторство принадлежит Марии Бортэ, то расшифровку заголовка лучше искать в немецком языке. Солтан не что иное как *sollten* – должен был. Получаем сказку «О царе, который должен был быть». По мечтам Марии он сам приехал бы к ней в далёкое государство по дороге идущей мимо острова **Буяна**. На дороге от Монголии до русских княжеств она встретила только один остров цивилизации – богатое татарское ханство со столицей *Сарай Шык* (татарское – *шикарный дворец*).

Сюжет сказки начинается с выбора царём жены из трёх претенденток. Выбор пал на девицу, предложившую для батюшки царя родить богатыря. Она родила непонятно кого (Мария долго не знала, какое имя носит её первенец). Этот ребёнок стал причиной изгнания царицы. В далёкой стране у неё появляется князь **Гвидон** вместо её сына. Гвидон убивает *коршуна*, охотившегося за лебедем. Злой *коршун* оказался *чародеем* (хан Батый), а лебедь красавицей-девицей (Угуль–Гаймиш). Красавица достаётся Гвидону (но это уже из области фантазий Марии – коршун расправился с лебедем до того, как Гвидон убил злую птицу). В сказке упоминается **дядька Черномор и 33 богатыря**, несущие дозор (Джучи с гвардией Чингиза). А где же Чингиз? Этой тайной сказительница решила с нами не делиться.

Зато она поделилась своей оценкой житья в Монголии Чингиза, что, несомненно, представляет интерес – «За морем житьё не **худо**». Какой смысл она вложила в слово *худо*, разбирается в приложении «Словарь выделенных слов».

Во многих русских сказках с замысловатым сюжетом встречаются элементы, связанные с материалом, излагаемым в Очерках. Например, *избушка на курьих ножках, без окон и дверей*. Кто её строил, где и с какой целью? В Лукоморье были, по заданию Чингиза, построены две идентичные избушки не входе и на выходе из

пустыни Рын Пески. По форме избушка представляла куб, сооружённый из просушенных досок одинаковой длины, ширины и толщины и, разумеется, выструганных из одной и той же породы дерева. Несколько досок на лицевой стороне избушки отсутствовали. Каждая доска, при вибрации, издавала инфразвук, не слышимый для человеческого уха, но улавливаемый лошадиным слуховым аппаратом. Вибрацию вызывал ветер, а также мелкие песчинки, переносимые им. Инфразвук слабо поглощается атмосферой, а поэтому лошади слышат его за десятки километров от избушки. Ночью конкурирующих источников звука не было, и лошади мчались на спасительный маяк Чингиза со всех ног, особенно заслышав волчий вой или лай шакалов.

Таким образом, Чингиз держал под контролем переход через пустыню, не используя наёмный труд. Сам он мог в ночное время пересекать пустыню, а другие без его ведома – нет.

В сказке *о мёртвой царице и семи богатырях* А.С. Пушкин обрабатывая одну из сказок братьев Гримм создал образ молодой царицы, напоминающий молодую княжну Марию:

«Правду молвить, молодица уж и впрямь была царица:
 Высока, стройна, бела, и умом и всем взяла;
 Но зато горда, ломлива, своенравна и ревнива.
 Ей в приданое дано было *зеркальце* одно;
 Свойство зеркальце имело –
 Говорить оно умело.
 С ним одним она была добродушна, весела,
 С ним приветливо шутила».

О чём идёт речь? О том, что Мария произвела сильное впечатление на жителей города Владимир, и о ней много и долго судачили.

В сказке о Золотом Петушке говорится о грозном царе *Додоне* и *Шамарханской девице*. Князь *До Дона* у нас был – это Великий князь Всеволод. Была у него и *девица* – **самархан** (орешек) и довольно крепкий. Зачем Бортэ такое написала о себе. Сейчас это не представляет интереса, а в те времена невеста непременно должна была быть *девицей* – иначе *от ворот поворот*.

Бойцы невидимого фронта

1. Три слова

В 1213 году судья принял решение о недопустимости контактов между Ю Анем (Хит) и Чингизом. Друзья подчинились этому вердикту и больше ни разу не встретились. Механизм, исключая случайную встречу друзей придумал и осуществил Ю Ань. Об эффективности этого механизма можно судить по схеме местонахождения Китов (Чингиза и Ю Аня), приводимой в виде таблицы:

Чингиз

(1214 - конец1223) – Монголия.

(1224 - начало1227) – (Лукоморье – Москва).

Ю Ань

(1214 - 1223) – (Лукоморье – Тибет – Германия – Тибет – Калмыкия – Тибет).

(1224 - 1227) – Вьетнам.

(1227 - ...) – (Москва – ...).

Что определило активную 9-тилетнюю деятельность Ю Аня? Вопросы вероисповедания. Чем был занят Чингиз во время последнего 9-тилетнего пребывания в Монголии? Вопросами вероисповедания.

Чингиз поставил себе задачу: защитить монгольское кочевье от надвигающейся экспансии со стороны, как христианства, так и мусульманства, так и буддизма (Тибет). С этой целью надо было ввести в обиход кочевников 3 новых монгольских слова и вложить в них необходимый смысл. Поскольку речь шла не о словах обиходного применения, то потребовалось несколько лет интенсивных поездок по кочевью, с посещением всех семей монголов – по дюжине за день.

Выезжая в отдалённые уголки своего кочевья, он пару часов гостил у незнакомых людей, приглашая в юрту всех соседей арата, используя при этом не писанные правила уклада кочевья. Чтобы незнакомый арат пригласил к себе, он подъезжал к намеченной юрте и стоял у входа, пока хозяин или хозяйка не выйдут посмотреть на незваного гостя. Чингиз первым, вместо приветствия, говорил безграмотную фразу:

– **Ир хүн.**

Иркутск ещё не существовал, поэтому *ир хүн* было непонятным выражением. Кочевник думал, что перед ним человек, не усвоивший грамматику нового языка, и поправлял:

– **Хүн ир** (входи).

Чингиз получал приглашение и тему для начала непринуждённого разговора.

Этот розыгрыш был подхвачен кочевниками, и используется даже в настоящее время, но в редких случаях – хозяин юрты скажет вам **хүн ир** (входи) до того как вы откроете рот!

Перед серьёзным разговором, Чингиз всегда беседовал на полушутливые темы. Например, он призывал всех своих сограждан участвовать в создании новых слов в новом языке и не бояться их коверкать, естественно, в разумных пределах. Сегодня в Монголии правильно говорят по-монгольски только иностранцы. Так вы не услышите **мэдэхуй** (не понимаю) – монгол скажет **митикуй**.

Чингиз постоянно ловил любую информацию о своём *студенческом друге*. С 1215 года на западном краю монгольского кочевья объявилась говорящая голова мёртвой лошади. Пастухи запоминали слова говорящей головы, перевирали их и разносили «лошадиные анекдоты» по всей стране. В 1223 году мёртвая голова сказала явно шифрованную фразу:

– **Яс махандаа хуртэл норов.**

Через непродолжительное время араты поняли зловещую цель этой фразы – куда-то навсегда исчез их *Старший Брат* – Чингиз. Расшифровать *тайный смысл* этой фразы монголы пытаются и в наше время.

2. Вера

Ю Ань выехал в 1214 г. в Лукоморье чтобы ознакомиться с деятельностью Марии Бортэ в сфере *вероисповедания*. До суда с Бортэ, Ю, в отличие от Чингиза, не имел представления ни о христианстве, ни о мусульманстве.

Участвуя в переговорах Сентябрь-1214 года, Ю Ань в *кулуарах* беседовал с князьями Юрием и Ярославом Всеволодовичами – переводчиком был Борис. Все монгольские фразы он запоминал, поскольку обладал прекрасной памятью. Затем, в свободное время, он просил Бориса сделать русский перевод и дать объяснение всем произнесённым словам. Слова, представлявшие интерес, просил записать ему в *дэвтэр* (тетрадь). Улов превзошёл все его ожидания. Ясская княжна Мария ввела в обиход множество необычных фундаментальных понятий: *вера, веротерпимость, мусульман, антихрист, анафема, православие, варвар, атеист* и др.

Этот улов и знакомство с бытом татар и славян сильно подорвали основы ламаизма в сознании вьетнамца. Он решил сходить на Тибет, чтобы в родном монастыре *укрепить* пошатнувшуюся *веру*.

Вернувшись в пограничную область монгольского кочевья, Ю забил лошадь, из головы сделал чучело, а мясо завялил по-монгольски. Вблизи тропы он сделал дощатый щит, к которому прикрепил голову лошади. Пока вялилось мясо, Ю опробовал говорящую голову лошади на редких прохожих, а потом и сам наблюдал как другие паломники заходили за щит, чтобы голова лошади «поделилась с путниками лошадиными новостями».

Совершив запланированные мероприятия, Ю Ань в начале 1215 года отправился пешком на Тибет *укреплять веру*. Быт, как известно, определяет сознание и ему хватило пары дней общения со служителями монастыря, чтобы обречь уверенность в правоте ламаизма. Он подал записку в Комиссию с просьбой пересмотреть дело студента Ю. От имени Комиссии ему было предложено написать отчёт о всех значимых делах, совершенных им за время добровольного ухода из монастыря.

Комиссия рассмотрела отчёт бывшего студента, нашла в нем массу нарушений духовной этики и сообщила, что такие дела не мог совершать Ю. Она склонна думать, что отчёт принадлежит Югу, до которого комиссии нет дела. Слабую надежду давала приписка, в которой предлагалось Югу совершить значимое *общественно-полезное дело*. После чего Ю сможет приобщить отчёт по этому делу к ранее написанному трактату о поездке в Индию и только тогда ходатайствовать о *выходе на защиту*.

Для *Ю Аня* было понятно откуда дует ветер. Его юношей привёл в монастырь глава одной из вьетнамских общин и попросил сделать из Ю ламу за счет средств общины. Словоохотливый глава общины дал не лестную характеристику Ю, как мудреца, всегда уклонявшегося от общественных дел и доказывавшего, что *все общественные дела – бесполезны*.

В вопросе *общественно-полезного дела* Югу требовался совет. Много времени ушло на поиски идеи. Наконец Юг вспомнил о Джучи и в конце 1218 года он объявился в Сарай Шыке.

3. Мемуары Марии

В XIII веке городок Киль и его окрестности продолжали оставаться анклавом Священной Римской Империи на территории Датского королевства. С юга регулярно прибывала Папская Гвардия, устраивала парады и пиры, после которых с победными криками устремлялась на упрямых датчан с целью разблокировать город Киль от потомков варваров. Но вскоре храбрые гвардейцы становились *дезертирами* поскольку, выбегая группами из леса, кричали:

– Дэтзээртиир (det sehr Tier – кровожадный зверь)

Городская *элита* призывала *бюргеров* вновь просить помощь у Папы, а *бюргеры*, ранее молчаливо соглашавшиеся, стали с воодушевлением поддерживать их криками:

– Kennen wir unseren Pappenheimer! (Знаем мы нашу Папскую Гвардию!).

Подоплёка таких *спектаклей* (Spektakel) состояла в том, что христианская мораль не осуждала *бандитизм*, и на всех значимых дорогах Западной Европы орудовали шайки *бандитов* (Banditen), которые помогали зажиточной *элите* делиться с ближним. Дорога из города Киль не была исключением. Бюргеры и прочий люд двигались по ней беспрепятственно, а богатую элиту раздевали *догола*. *Голый* богач обвязывался соломой и становился похожим на Getreidepuppe (*соломенная кукла*). Папскую гвардию *бандиты* боялись и разбегались, разумеется, на непродолжительное время. В *шайках* состояли не только люди, скрывавшиеся от правосудия, но и некоторые добропорядочные горожане, чаще всего работники питейных заведений и постоянных дворов.

Безопасный путь из Киля лежал через портовую гавань. Как торговый порт Киль, не котировался, поскольку сам не производил много товара, а доставка товара из других городов Ганзы проходила под пристальным взглядом нищих и воинственных датчан. Купеческие корабли сильно рисковали, заходя в гавань Киля, и предпочитали обходить стороной опасное место. Поэтому Киль был достаточно беден и, как объект для набега и грабежа, не интересовал алчного соседа. Другой сосед, шведы, регулярно навещал Киль, вояжируя северное побережье Балтики. Нанятые шведами *доложители* собирали сведенья о Марии, особенно после посещения благочестивой дамы залётной маленькой Атаманшей в сопровождении двух скандинавских рабов и скорого исчезновения гостыи, которую, по заверению детей, унесли лебеди в далёкий замок, где девушка расколдует своих братьев-лебедей. Это была Угуль-Гаймиш, которая летом 1217 года посетила свою свекровь. Никто не знал, что гостыя приходилась невесткой Марии.

Редкие события нарушали патриархальный уклад средневекового городка, обречённого на прозябание. Надежда на лучшую жизнь появилась у горожан при возвращении богатой и образованной Марии, Люди вспомнили, как более 30 лет назад неприметная девочка хотела выйти замуж за *колдуна*, но потом оба исчезли в неизвестном направлении. Богатая дама не жаловала земляков своим обществом, предпочитая взрослым детвору, ставшую своеобразным мостом между сказочным прошлым молодой Марии и жителями Киля, погрязшими в нужде и мечтавшими о благополучии.

Купив небольшой домик с прекрасным видом на море, Мария собирала в нём всю окрестную *благовоспитанную* и *опрятно* одетую детвору, приучая входить к ней без

стука в любое время, как это было в далёкой Манги. Вошедший получал чашечку свежеприготовленного горячего чая и незамысловатые сладости к нему. Если ребёнок стеснялся и отказывался, то Мария недовольно вопрошала:

– Тебе что, особое приглашение нужно?

Дети быстро освоились с монгольскими порядками и чувствовали себя гораздо лучше, чем в своих домах. Они без напоминаний оказывали посильную помощь хозяйке в уборке дома и приготовлении еды, с нетерпением ожидая момента, когда *Ома* (бабуся) скажет:

– А теперь послушайте, что было дальше!

В хорошую погоду Бортэ бродила по набережной, оставив дом на попечение детей. Она подолгу стояла у кромки воды, слушая шелест волн, и пристально наблюдала за проплывающими судами, напевая в полголоса на русском языке:

«Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет,
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах».

Четверостишье принадлежит Марии Бортэ, поскольку в Германии корабли и сегодня *бегают в волнах на раздутых парусах*. А в России они предпочитают *ходить по волнам под надутыми парусами*.

Когда дети расходились, Мария доставала из тайника *мемоаарен* (французское прочтение слова *Memoiren* – *мемуары*), садилась за стол и предавалась воспоминаниям. Потом писала несколько предложений, тщательно обдумывая каждую фразу. Глубокий анализ своих поступков, а также поступков Попа Ивана привели её к заключению, что над ОРО нависла смертельная опасность – превращение её в классическую рабовладельческую империю. Своё бегство по маршруту Монголия – Мухор (Улус Джучи) – Калмыкия – р. Тобол – Алтай (Гусь-Орда) – Салехард – Тундра – Великий Новгород – Киль, Бортэ расценила как покидание поля боя, и стала считать себя дезертиром (от *det sehr Tier*). Она ввела в свой язык глагол *desertiere* (дезертирую) с ударением на французский манер.

Мария вовлекала детей и в серьёзные мероприятия. Так, после великой Междоусобицы, когда голод охватил все княжества ОРО (Объединённые Российские Общины), она сказала мальчику:

– Ганс, скажи своему отцу, чтобы он излишки пшеницы тайно доставил в Росток, а я направлю туда купцов, чтобы они отвезли зерно в Великий Новгород, где пшеница в этом году в большой цене.

А однажды спросила девочку:

– Вальди, твой отец много наловил мелких рыбёшек? Что вы с ними делаете?

– Слишком много. Все 8 бочек рыбой наполнены – скоро свиньи есть рыбу не будут.

– Не надо, чтобы *деликатес* пропадал. Пусть отец засолит 7 бочек и поставит их в подвал. Я дам знать, когда приедут новгородские купцы – они солёную *кильку* (от *Kiel* – Киль) *с руками оторвут*.

Вскоре по российским землям стал бродить «старый русский» кулинарный *рецепт* – блины с мёдом и *килькой*.

Любопытная детвора задавала вопросы и о людях в далёком краю, откуда прибыла Ома. Мария отвечала неохотно:

– Interesselos. Dort lebt man nur Barbaren und Atheisten- Gottesleugner (Ничего интересного, там живут варвары и атеисты - отрицатели бога).

Через детей многие жители Киля пользовались выгодными предложениями, исходившими от Бортэ. Не дремал и бедный приход города. Мария регулярно исповедовалась и жертвовала на благотворительные цели в размере, соответствующем её достатку, так что надзора над Бортэ не было, и она не числилась до 1219 года, ни в чьих *картоотеках*.

Осенью 1217 года Мария Бортэ пишет Борису длинное письмо на русском языке, начинающееся с просьбы съездить в Сарай Шык и заставить Джучи переслать Чингизу слова *Фарлаф Хилфа*. Нелюбопытный Борис дальше читать не стал, а просто съездил и передал фактически непрочитанное письмо своему другу – пусть сын сам занимается проблемами матери. Борис недолго любил Бортэ, считая, что та грубо, по сравнению с Чингисханом, вмешивалась в его личную жизнь.

Гнида

На 1218 год Мария возлагала большие надежды, – она была суеверна и считала, что число 1218 является магическим и в этом году представится счастливый случай. Надо только не прозевать его.

Она с нетерпением ждала начала навигации на Балтийском море. Едва появился на горизонте парус, как Мария стремглав бросилась в гавань. Она надеялась встретить знакомого новгородского купца с письмом от Бориса. Этот купец был частым и желанным гостем Марии. Он останавливался у неё и на ночлег при многодневной стоянке в порту города. Вечера коротали в беседе на русском языке – Мария мало расспрашивала, а больше рассказывала длинную сказку, которую купец пересказывал потом товарищам, а те услышанные байки – жителям Великого Новгорода. А.С. Пушкин собрал этот фольклор и опубликовал «Сказку о царе *Солтане*».

Но с корабля первым сошёл тот, кого она любила, но в данный момент не хотела видеть по причине близости её любовника к хану Батыю – *Гидеон*.

Бортэ остолбенела, ища глазами место, куда можно было бы *схорониться*. Татарин, увидев растерянную любовь, молча прошёл мимо неё и остановился у портовых сооружений, с интересом разглядывая постройки, которых он никогда не видел и о которых ему никто не рассказывал.

Подошёл новгородский купец и остановился, ожидая, когда Мария придёт в себя:

– Не ожидала?

– Кого ты привёз? – вместо ответа спросила Бортэ.

– Представился твоим знакомым. Сказал, что ты что-то должна ему. Велел ждать пока не решит с тобой свои дела. За поездку, как он сказал, ты заплатишь. На судне оставил котомку, в которую заглянули мои ребята – там меха, – купец подробно рассказывал о непонятном ему самозванце, не назвавшем своего имени.

Мария быстро сориентировалась:

– Это *гид*, он живёт в стране, где нет моря. Я тоже там жила. *Гид* зарабатывает тем, что показывает гостям достопримечательные места своей Земли. Как зовут гида, я не знаю – спрошу при встрече. В Киль пригласила, чтобы дать ему урок по работе гидом, в которой я специалист. Он обещал расплатиться мехами. Я постараюсь за сутки

уладить с ним все дела, чтобы тебя не задерживать. Две шкурки хватит за твои хлопоты?

– Вполне. Там шкур столько, что хватит и на покупку учительницы и на кое-что другое, – с намёком сказал купец, который не мог поверить в высокую оплату работы *гида*.

– Моё правило: делу время, а *потехе* (потеть *хи*) час, – ответила Мария в том же *ключе*.

– Скажи гиду, чтобы он следовал за мной, не приближаясь ко мне.

Такая предосторожность была вынужденной – она боялась *хвоста*. Домой она не пошла – Бортэ ждала, когда уйдёт последний ребёнок. Затем они вошли в дом и Гидеон в темпе начал излагать идеи Угуль-Гаймиш. Мария молчала. Если соглашалась с каким-либо предложением, то говорила:

– Да.

Не получив согласия, Гидеон начинал с иной позиции проталкивать ту же идею.

Гидеон изложил три проблемы.

По первой проблеме, относительно далёкого будущего России, удалось договориться быстро. Угуль-Гаймиш устами Гидеона предложила вместо треугольного образования Владимир – Киев – Великий Новгород с центром во Владимире перейти к четырёхугольнику Киев – Казань – Астрахань – Крым с центром в Москве. Вместо республиканской Новгородской Земли добавлялись 3 ханства. Северо-Западный кусок России заменялся Восточными и Южными ханствами. Мария сказала «Да» и уже через год часть монгольских строителей была переброшена в Казань, где приступила к строительству Казанского кремля из белого известняка подобного, по очертаниям, Московскому кремлю. По отношению к религии была провозглашена *толерантность*: любая из двух – на выбор.

Через пять лет, в 1223 году татары предприняли первую попытку с ходу завладеть и заселить *Крым (Таврию)*. Эти попытки регулярно повторялись, пока татары не достигли своей цели.

С *Астраханским* ханством вышла промашка. Узкая полоска Астраханской земли, зажата между улусом Джучи и Калмыкией, не устраивала татар, и они решили подсоединить Калмыкию, для чего нужно было, чтобы калмыки приняли мусульманство, либо христианство. Невесть откуда появившиеся ламы уговорили калмыцких князей не принимать ни христианства, ни мусульманства. Только через 240 лет татары сумели осуществить свой план на непродолжительное время.

Относительно недалёкого будущего Тмутаракани расхождение точек зрения было значительным: «Куда деть *ОАЗИС*, автономное русское княжество?» Какие бы переселения ни предлагал Гидеон, Мария упорно молчала. Наконец он предложил:

– А не переселить ли их к тебе *под Киль*?

Мария решила согласиться, решив, что затея будет обречена на провал. Такой вариант переселения предлагала Угуль-Гаймиш своему мужу. А Джучи положил просьбу жены *под сукно*.

Самой трудной проблемой оказалась третья: покупка мемуаров Марии Бортэ. Татарка, устами Гидеона доказывала опасность и для записей и для Марии хранение важных бумаг в Киле. Она хоть и недолго гостила у свекрови, но ощущение опасности у татарки было обострённым, и она знала, что предлагала. А предлагала она свои услуги в хранении документов: мемуары Марии и Золотая Книга Джучи. Речь зашла о безлюдной пустыне *Кара-Корум*, куда перебрался гусиный народ со своей Гусыней.

Мария в глубине души тоже так считала, но расстаться со своими мемуарами не спешила – было обидно и больно. Только под утро она устало сказала:

– Да.

И бесценные материалы перекочевали в котомку Гидеона. А нам придётся ответить на непростой вопрос: «Где они сейчас могут быть?»

Так медленно, но упорно любовники двигались навстречу своей мечте. Под утро им удалось согласовать все проблемы, и они занялись *потехой*.

Рано утром влюблённая пара прошествовала в порт, где их ожидал купец, готовый к отплытию. Почти вплотную за влюблёнными следовал хвост.

Купец протянул гиду его мешок, тот, не глядя, передал мешок Марии. Та вытащила первую шкурку для передачи её купцу и обомлела – это был невиданный мех в Европе. Она заглянула в мешок – он был набит *соболиными* шкурами. Оглянувшись, она увидела соглядатая, который вытаращив глаза и открыв от изумления рот, уставился на невиданный мех.

Пришлось Марии с равнодушным видом вытряхнуть из мешка все шкуры, а потом сложить их в мешок, оставив два самых некачественных меха – их она протянула купцу, а тот мех передал своему напарнику.

– А как зовут *гида*? – напомнил купец.

– *Гнида* (гни «да»), – сердито ответила Мария и, порывшись в своих волосах, показала купцу то, кем она нарекла своего любовника, стоявшего рядом с отрешённым видом, – *Гнида* вострожапая.

– А была ли *потеха* с *Гнидой*, – подцепил купец Марию.

– *Интим* (in тим – во тьме), – отшутилась Бортэ.

У Марии было плохое настроение по причине прокола со слезкой. Теперь придётся откупаться от прихода дрогой ценой – отдать всех *соболей* (с Об – с Оби), оставив себе одного или двух. Приход отправит невиданный дар в Ватикан. Ни один король не делал такого подарка, а значит быть Марии на учёте в особой *картолке*.

Но вскоре она воспрянула духом и, рассказывая детям сказку о своей жизни в течение тридцати трёх лет со стриком на далёком острове, договорилась до того, что Золотая рыбка сделала старуху Римским Папой. 33 года – это усредненное число между отсутствием Бортэ в Киле и жизнью в Монголии.

А.С. Пушкин, переводя Сказку о Золотой рыбке, переиначил две последние просьбы старика, решив, что превращение старухи в Папу – это кощунство. Требование, чтобы ход небесных тел подчинялся воле старухи, тоже не понравилось поэту. Его решение: подчинение старухе Золотой рыбки.

Упоминание о Римском Папе не является случайным. Папа проявил интерес к Марии и предложил через местный приход сообщить, как можно добраться до Восточной страны, где она долго проживала. Мария сообщила о карте, хранящейся в библиотеке Флоренции, и добавила, что до *Пекина*, изображённого на карте, сможет добраться только такой человек, у которого имя *Марко Поло*. Её показания были положены *под сукно*, и о них вспомнили через 50 лет, когда на повестку дня встал вопрос об экспансии власти Римской церкви на восток. Нашли человека, согласившегося взять имя *Марко Поло*. Ему сообщили, что это имя оградит его от неприятностей в путешествии и направили во Флоренцию с пожеланием Папы, ознакомить путешественника с имеющейся в библиотеке, *засекреченной картой*, на которой был город Пекин. Потом послали туда, сами не зная куда, за тем, сами не зная за чем, на срок в пределах жизни человека.

Венды

Ю навестил Джучи в начале 1219 года и поинтересовался наличием проблем.

– Мария просит всех жителей Тмутаракани переселить к ней под Киль. Сможешь?

– Попробую. В Тмутаракани под видом Кита я был – народ доверчивый. Дорогу от Киля до Константинополя мне в подробностях рассказал твой отец – она проходит через сорбов – славянский народ. Тмутаракань – название неудачное, не славянское. Сорбам, думаю, мешать не будут.

В 1219 году вся Тмутаракань с энтузиазмом двинулась на Запад выполняя повеление Ясской княжны Марии, подкреплённое словом Юга (Кита). Вёл их человек, одетый по мнению всех, в женское платье. Юг так не считал, поскольку его платье было по бёдрам перетянуто *пояском*: наличие *пояса* является признаком мужчины, а его отсутствие – женщины (по Укладу монгольского кочевья). Передвигались по темноте – Юг определял направление движения по звёздам, а днём становились табором и отдыхали, посылая, при необходимости, разведчика в поисках дороги в нужном направлении. Контакты с местным населением были минимальными. Впрочем, ответить, куда и зачем они идут, мог только Юг, а он от самой Тмутаракани не раскрывал рта – общение с посторонними не входило в планы будущего ламы, да и запас русских слов был у него недостаточным для бесед.

Неожиданное появление на севере Германии нескольких тысяч славян вызвало переполох у датчан. Проблема была в том, что хорошо вооружённые люди не собирались нападать – они шли с семьями по приглашению Марии. Другой проблемой было то, что вооружённых людей вела молчаливая женщина без доспехов и оружия. Это было форменным свинством. У кромки леса славян остановили наспех вооружённые датчане и направили своих людей в Киль на поиски Марии. Марию, связанную со славянами, знали в городе и датчан направили к ней.

– Это народ *венд* (*wend* – *поверни, разверни*), но они этого не знают – разъясните им, – посоветовала Бортэ.

Вернувшись от Марии, старший из коренастых датчан молча подошёл к щуплому Югу, *развернул* и слегка дал под зад. Поражённый непочтительным приёмом, вьетнамец повернул голову и взглянул на обидчика. Тот прокомментировал:

– *Ю а ниг*.

– Женщина, ты что-то не так делаешь, – зашумели славяне. Не понравился наш приход нашей княжне.

– Я близко подошёл, – так Ю разрешил возникшую проблему, используя слова заимствованные у Джучи, – Она не хочет меня видеть.

Он отвёл славян на 9 ночных переходов и *венды* - Тмутаракань оказались на среднем течении реки Шпрея, где проживают и сейчас в количестве порядка 50 – 100 тысяч человек (Die DDR und Berlin; Bertelsmann Lexikonverlag, 1990, S. 246-251). Долгое время они не общались с окружающим миром, ожидая распоряжений от Марии или её преемника. Юг уехал сразу же – непочтительное отношение вьетнамец не любил. Добравшись до Сарай-Шыка, он спросил у Джучи:

– Что значит *Ю а ниг*?

– Так у нас в Германии обращаются к девочкам, – успокоил всезнающий Джучи, – Мужчина решил, что тебе рано ещё заниматься делами взрослых. Это он сказал на простом языке детей. Взрослые говорят между собой:

– Ju ist Piglin. Das bedeut: *Ю – пигалица.*

– Они правы, – со вздохом согласился Юг, – Надо возвращаться домой на родину.

Долгий путь на родину

Дорога на родину шла через Тибет и *Ю Ань* решил в последний раз попытаться получить духовное звание.

Без особой надежды Юг приобщил к своему трактату по Индии историю с переселением населения Тмутаракань и вышел в 1220 году на защиту. Но *общественно-полезное дело* сильно впечатлило членов Комиссии – они посчитали, что Ю совершил *подвиг* во благо человечества. Защита работы Ю Аня прошла с блеском и ему было присвоено самое высокое звание, которое могла присвоить Комиссия. Это звание позволяет самому организовывать обучение людей ламаизму и создавать свою Комиссию, наделив её правом присваивать звание ламы первой, самой низкой ступени.

Окрыленный сбывшейся мечтой, Ю назвал Калмыкию первым местом приложения своих сил. Во Вьетнам он решил вернуться опытным учителем ламаизма, чтобы показать главе некогда его общины, что с лихвой оправдал надежды сородичей.

Организовав в Калмыкии в 1222 году школу обучения ламаизму, он отправился пешком к себе на родину с такой же целью.

В 1223 года Ю Ань задержался на месяц у мертвой головы лошади на окраине монгольского кочевья. С его приходом мёртвая голова перестала изобретать «лошадиные анекдоты», а ежедневно твердила одну и ту же фразу:

– **Яс махандаа хуртэл норов** (*промок до мозга костей, или совсем запарился*).

Решив, что голова лошади выполнила возложенное на неё поручение, он ликвидировал забаву пастухов. Чингиз же понял, что друг попрощался с ним, уезжая к себе во *Вьетнам*, и стал готовиться к своей последней поездке, чтобы помочь жене решить её проблему.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Словарь выделенных слов.

Анафема. В Средние века: ana Feme.

Атеист/Atheist. Немецко-русское: A te ist ... – а те есть пустое место.

Баян – богатый.

Богатырь – составное слово: **бага** (малость) + **тырить** (красть). *Богатырь* – малость воровать.

Бол- – 1) становиться кем-либо (чем-либо); делаться кем-либо (чем-либо); превратиться в кого-либо (во что-либо); 2) происходить, случаться, состояться, быть, находиться; 3) созреть, поспевать, вариться; 4) можно, разрешается; 5) скоро, в скором времени, пора; 6) из-за,

Варвар/Varbar – образовано от Var Var. Var (Varus) – римский полководец,

наместник провинции Германия с пятого года новой эры. Потерпев поражение от германских племён, возглавляемых Арминием, покончил жизнь самоубийством.

Вера. Немецко-монгольское: **Weg-a** – свой Кто.

Вьетнам – зашифрованная немецко-русская фраза. Надо две последние согласные буквы поменять местами и прочитать с вьетнамским акцентом. Вьеть Mann – *ведь мужчина*.

ГИД (1) – аббревиатура: Герда и Джучи.

Гид (2) – сокращение слова «гидеон», образованного от «гиде он?» (где он?).

Ирхун – гость.

Картотека – татарское произношение русско-монгольской фразы: **хар то** тех (смотри номера тех).

Крым – от *кром* (кремль).

Кулуар – татарское произношение слова **хөлөөр** (ногами).

Кум, Кумовья, река **Кума** – образованы от татарского слова *кумекать*.

Марко Поло. **Марко** образовано от *das Mark* (*er hat Mark in den Knochen* – *он имеет силу*). **Поло** образовано от *role* *устанавливаю полюса*: где плюс, а где минус).

Марко Поло означает: *имею силу говорить, где хорошо, а где плохо*.

Мусульман. Немецко-монгольское: **Muss уул-Mann** – должен быть горцем.

ОАЗИС – аббревиатура: Особая Автономная Зона – Источник Силы. Относится к Тмутаракани.

Пекин (китайское – *комнатная собачка*).

Пигалица – от английского *pig* (поросёнок).

Подвиг – сокращение от «*попой двигать*» (имеется ввиду умственный труд).

Пояс. Русско-монгольское: по **яс** – по костям (по бёдрам).

Скоты (скотты)/Scott – группа кельтских племён, населявших Ирландию (Скотию – по некоторым Римским источникам) и Шотландию (Scotland – страна скоттов).

Сорхахтани. Сорох ах тани – распознай привязанность старшего брата.

Старший Брат. Взято мной из буквального перевода *Уклада кочевья*: **Ахуй нутга** – (наказы) *Старшего брата кочевью*.

Студент. Чингиз называл Ю Аня **оютан** (студент). Друг воспринимал обращение как **О Ю тан** – О Ю (я) твой.

Таврия – монголо-русско-немецкое: **та** (Вы) – ври – ја (да) – образно: *Вам врать можно*. Шло в сочетании с *пошлиной*: **пошлина** – пошли на....

Худо / хөдөө (1) – *своё сельское*.

Худо (2) образовано от **худо**. В монгольском языке означает принадлежность к сельскому. В русском – имеет несколько значений: 1. Ой, худо мне (заболел); 2. Худые новости/люди (плохие); 3. Худые времена (тяжёлые); 4. Худеть; 5) Худоба (домашний скот).

Элита. Образовано от *элитай* (с коршуном); В переносном значении *элитай* – с *палачём* (с могильщиком). Читается – *элиита*.

Ю Ань (вьетнамское: *мужчина с именем Ю*).

Юань – китайское слово образованное от **Ю Ань**: 1. *кит*; 2. *название денежной единицы Китая*.

Ю а пиг (английское: *ты – поросёнок*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Боракчин-хатун (жена хана Батыя) и *Улагчи*. (Из интернета).

Борахчин/Боракчин - Хатун – образовано от **Баоо-ахчин-хатуун** (суровая вожатая Баоо) – прозвище уйгурки Баоо (с китайского: богатая), данное ей монгольской детворой. Борте выдала девочку за хана Угэдэя. Батый, увёз в 1228 - 1233 году жену отца к себе в Сарай Шык. Она бежала, но была схвачена людьми Батыя и казнена. (Из иннтернета).

Улагчи – состоит из *ул* (сын – на татарском) + *аг* (окончание у существительного мужского рода в винительном падеже) + *чи* (ты).

Улаг чи – ты сын (татаро-монгольское). По русским летописям – *Улавчий*, сын Бату. *Улавчий* образовано от *ул* (сын – на татарском) + *аав* (папа – на монгольском) + *чий* (русские суффикс и окончание).

Ул аав-чий – папин сынок (татаро-монголо-русское). На миниатюре ребёнку не более 13 лет. Видимо Батый недолго гостил у отца в Хара-Хорине и уже в 1228 году вернулся к себе в Сарай Шык.

Похожее имя имел хан *Хубилай* (23.09.1215 – 18.02.1294), основатель династии *Юань*.

Хубилай образовано от *хүү* (сын – на монгольском) + *би* (я) + *л* (знак восклицания) + *ай* (татарское окончание).

Хүү би л-ай в переводе с монгольского дословно означает: *сын – я! Улагчи и Хубилай* – один и тот же человек – сын татарина Угэдыя (Толуя) и уйгурки

Сорхахтани (Борахчин-Хатун). До 10 лет жил вблизи Хара-Хорина (не в Каракоруме!). С 13 лет по 41 год (до дня казни матери в 1256 г.) проживал с матерью и ханом Батыем в улусе Джучи (Лукоморье). Потом объявился в секретном месте на Монгольском Алтае в стане татаро-кыпчакской армии спустя 11 лет после смерти своего отца хана Угэдэя. Ему удалось доказать, что он сын предводителя армии. Хубилай стал во главе армии, восстановил и ужесточил порядки в ней и обрушил всю её мощь на Китай.

Юань с китайского – *кит* (имелся ввиду *Кит-Чингисхан*).

Ю ань с вьетнамского – *мужчина по имени Ю* (имелся ввиду другой *Чингисхан* – *Хит (Ю)*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Толуй и *Сорхахтани*. Миниатюра из *Джами ат-таварих*, рукопись XIV века.

Джами ат Таварих. Это вытяжки из Всемирной Истории, которую написали при дворе какого-то Персидского шаха. Для создания объективной версии Истории были приглашены в середине XIII века знатоки разных стран, в том числе и не мусульманских. История получилась сборником национальных легенд. Наибольший интерес у организатора вызвал **Болад**, знаток Монголии. (Из интернета).

Болад – деепричастная форма весьма распространённого глагола **бол-**. На русский язык **болад** буквально не переводится. Имеет смысл: «прекращая быть кем-то/чем-то и становясь кем-то/чем-то другим».

Сорхахтани – угадай, к кому я привязан.

На миниатюре изображены 3 индивидуальных портрета: вверху слева – *Угуль-Гаймиш* и Угэдэй (*Толуй*) и внизу, второй справа, – брат Угэдэя (опекун Батыя). Остальные лица стилизованы. То же касается и одежды.

Самый крайний внизу справа – **Болад** (*Гидеон, князь Гвидон*).

Уйгурка **Сорхахтани** (**Борахчин-Хатун**) и ещё две жены (запасные?) хана **Толуя** стилизованы под китайянок, так как **Болад** их никогда не видел. Он вообще не бывал нигде восточнее пустыни **Кара-Корум**. Себя и хана Батыя он тоже стилизовал, но по другой причине – он **воткнул перо** в Батыя в буквальном, а в 1255 году и в переносном смысле. Хан Батый в 1252 году выследил и захватил врасплох Гусиный народ в **Кара-Коруме**, долго пытал Угуль Гаймиш на глазах её подданных, требуя отдать ему Золотую книгу Джучи, а потом сжёг её на костре, как ведьму.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Где Мемуары Марии и Золотая книга Джучи

Ответим сначала на вопрос:

Угуль-Гаймиш дала эти документы кому-то из доверенных лиц на сохранение или хранила их сама?

Она могла доверить их только Гидеону (Болду), но тот повседневно был на глазах у Батыя, который претендовал на Золотую книгу своего наставника монгола Джучи

Правительница гусиного народа могла воспользоваться услугами Болда, с условием, что тот не будет читать бумаги, взятые им на хранение. За сохранность он отвечал головой. Где и как хранил он важные документы – Угуль из предосторожности не желала знать:

– Взял – верни, когда скажу.

Такое требование было логичным, поскольку знакомство с мемуарами Марии несомненно изменило бы отношение Гидеона (князя Гвидона) к хану Батыю, со всеми вытекающими последствиями.

Если Болд читал оба документа, или даже только Золотую книгу Джучи, то при написании Всемирной истории он предоставил бы не только «национальные легенды», которые исходили от Джучи через Батыя.

Ни Болд, ни Угуль-Гаймиш, не были в курсе событий проходивших в Монголии. Знали только Киты (Чингиз и Ю Ань) и Джучи. Ю чаще всего наряжался женщиной, чтобы беспрепятственно путешествовать по опасным местам. Перемещался ночью – днём прятался. Контакты только со знакомыми людьми. О Монголии имел исключительно теоретические представления – жил отшельником в юрте, которую незаконно получил от Чингиза: по **Ахуй нутга** (*Устав кочевья*) *только при наличии жены мужчина после 27 лет получает бесплатное жильё*. Это правило действует и сегодня.

Чингиз рассказывал о себе и о Монголии, но не всем и только по лаконичной схеме: вопрос – короткий ответ.

Джучи же *распространял легенды про Монголию и про завоевания Чингисхана*, ориентируясь на татарский и русский менталитеты того времени. Правду он знал, но скрывал от всех, и в первую очередь, от друзей и хана Батыя.

Зададимся другим вопросом:

Где хранила бы Угуль-Гаймиш важные бумаги: в пустыне Кара-Корум или у мужа Джучи под носом хана Батыя?

Если бы она их хранила в пустыне в каком-нибудь тайнике, то обязательно придала бы татарскому названию Кара-Корум несколько смыслов, включив туда и ответ на вопрос: «Где искать?».

Посмотрим татаро-русский словарь:

Кара. Кара – 1. чёрный и ещё 11 переносных значений понятия «чёрный».

Корум. Кору I (глагол) – 1. засыхать, засохнуть и ещё 5 других значений понятия «усыхать».

Кору II (глагол) – 1. строить; сооружать, соорудить; воздвигать, воздвигнуть (строение) и ещё семь других значений понятия «обустроиться». 9. (переносное) плести, придумывать, придумать (сплетни). 10. в комбинациях с татарскими словами *гәп* и *план* образует сложные глаголы: *гәп кору* - беседовать; *план кору* - планировать.

Вывод: Угуль – Гаймиш ввела вторую, довольно широкую трактовку глаголу *кору*, в котором сообщает, что обустроилась в пустыне Кара-Корум (восемь первых значений); распускает дезинформацию (девятое значение), а её народ, *кумовья*, продолжает *кумекать* (десятое значение).

Объединим рассуждения на оба вопроса.

Болд хранил, не читая, мемуары Марии до смерти Джучи. После смерти монгола, **Гидеон (Болад)** перепрятал мемуары в сундук летописца, а заодно и *Золотую книгу*, лежавшую в гробу под телом монгола. Таким образом, в бумажном кладе были 3 летописных документа: в виде отдельной *Нефт* (тетрадь) – мемуары; в виде связки тетрадей – черновики Джучи и толстая тетрадь **Алтан Дэвтэр** – *Золотая Книга*. После сжигания Батыем Угуль-Гаймиш на костре, как ведьмы, и последовавшего вынесения *кумовьями* смертного приговора Батыю, **Болад** исполнил приговор в 1255 году. Значительно позже он вновь приехал в Лукоморье, чтобы доложить в сундук записи Угуль-Гаймиш.

Только при таком раскладе можно расшифровать сведения, сообщаемые Н.В. Гоголем в Записках сумасшедшего:

«Говорят в Англии выплыла рыба, которая сказала два слова на таком странном языке, что учёные уже три года стараются определить и ещё ничего не открыли. Я читал также в газетах о двух коровах, которые пришли в лавку и спросили себе фунт чаю».

Кит (Хит, Юг) ведомый Борисом, любовником **Угуль-Гаймиш** (она же **Русалка**, она же **Людмила**), искал *Страну Дураков*, где можно было бы обменять фунт засушенной травы *иван-чая* на пару голов *крупного рогатого скота*. **Юг**, при посещении Киля был направлен в Англию человеком, который следовал советам Бортэ. В Англии Кит спросил:

– *İtt Land бээ*. (Страна глупцов?).

Два слова – *itt* (глупый) и *бээ* (знак вопроса) невозможно было понять – Мария Бортэ не спешила вводить в немецкий язык новое слово *itt*.

Резюме: *Н.В. Гоголь перед смертью сжёг четыре рукописи XIII века, написанные Марией Бортэ, её сыном Джучи и женой Джучи Угуль-Гаймиш.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Карта и перевод географических названий
встречающихся на Карте, в Очерках и в книге Марко Поло

Слово	от	падеж форма глагола	язык, если не монгольский	перевод
Алгасово	алга			нет, отсутствует
Алтай	алттай	совместный		с золотом
Астрахань	страх	возврат. имен.	монголо-русск.	его страх
Большой Царын			русско- монгол	Большое Лицо
БҮлгария	бҮлгаар	творительный		семьей
бҮрт	бҮрд	именительный		всякие (люди)
БҮртас	бҮрдээс	исходный		из всякого (из хлама)
Балкудук	бал худук			медовый колодец
Бисен	бичсэн	соверш., прошед.		записан
Казань	казан		татарское	казанок
Катай	ката		татарское	остальное
Киль	kill	повелительная	немецкое	убей
Кыпчак	копчик	именительный	русское	1) птица; 2) часть тела Человека
Лукоморье	лук-о-море	именительный	русское	море в виде лука
Кума	кум		татарское	кума
Манги	мѳнгѳ	именительный		деньги, серебро
морд	моринд	дательный		на конях
мордва	морд			в Мордве
Москва	в мокша		мордовское	у мокш
Мухор	мухар	именительный		тупик
орос	ороос	исходный		русский
половец	поле ловец		русское	в поле ловец
Сайхин	сайхан			красивый
Салехард	сало hart		русск., немецк.	твёрдое сало
Самара	Самара			орех
Сарай Шык			татарское	шикарный лворец
Саяк	саях			недавний
Тангут	тэньгэ		тюркское	деньги
Тмутаракань			русск.-нем.-монгол.	1) тьма тараканов; 2) казна хана; 3) 10тыс. колонизаторов
Унгор	ѳнгѳр	повелительное		проходи
Урга		именительный		растущий
Урда	урд аа			на юг!, к прогрессу
Утта	уттай	совместный		с мешками
хальмг	халимыг	винительный		(вижу) кита

Хурээний	хур	родительный		хураловый
Цаган-Аман	цаган аманд	дательный		белому рту
Царицын	царын		русско-монгол.	(небольшое) Лицо
Цаца	ца-ца			да-да
Щацк	Чацкий		русское	Чацкий